

тебе мало дела до забав, какие можно сыскать в Исландии.

Она была тогда при дворе конунга Олава и была самой красивой женщиной во всей стране. Кьяртан отвечал:

– Не говори пустых слов, но я прошу тебя, передай мой привет родичам, а также друзьям.

XLII

После этого Кьяртан и Болли расстались. Гицур и Хьяльти отплыли из Норвегии, и путешествие их прошло благополучно. Они прибыли на острова Вестманнаэйяр во время альтинга и переправились в Исландию. Там они собирались и совещались со своими родичами. После этого они отправились на альтинг, и проповедовали новую веру перед народом, и держали долгие и красивые речи. Тут все люди в Исландии приняли новую веру.

Болли после тинга отправился в Хьярдархольт с Олавом, своим родичем. Олав принял его очень дружелюбно. Болли поехал в Лаугар, чтобы развлечься, после того как он короткое время побывл дома. Его там хорошо приняли. Гудрун расспрашивала его подробно о его поездке, а затем о Кьяртане. Болли охотно отвечал на все вопросы, которые ему задала Гудрун, и сказал, что во время путешествия не произошло ничего особенного.

– Что же касается Кьяртана, то, по правде сказать, о нем можно сообщить лишь самые лестные вещи, потому что он при дворе конунга Олава, и его ценят там больше, чем всех других мужей. И я не буду удивлен, если мы здесь, в Исландии, не увидим его и будущей зимой.

Гудрун спросила, нет ли тут какой-либо другой причины, кроме дружбы с конунгом. Болли сказал, что люди говорили о дружбе Кьяртана с Ингибьярг, сестрой конунга, и сказал, что, по его мнению, конунг охотнее даст ему в жены Ингибьярг, чем отпустит его, если он должен будет сделать выбор. Гудрун сказала, что это хорошая новость.

– Потому что хорошей женщиной должна быть та, которая достойна Кьяртана.

После этого она прекратила разговор, пошла прочь и очень покраснела. Однако кое-кто сомневался, так ли по вкусу была ей эта новость, как она хотела показать.

Болли пробыл дома, в Хьярдархольте, все лето и пользовался большим почетом после своего путешествия. Все его родичи и те, кто знал его, высоко ценили его доблесть. Болли привез также много добра. Он часто приходил в Лаугар и беседовал с Гудрун. Однажды Болли спросил Гудрун, что бы она ему ответила, если бы он посватался к ней. Тогда Гудрун сказала поспешно:

– Ты не должен об этом говорить, Болли. Ни за одного человека я не выйду замуж, пока жив Кьяртан.

Болли отвечал:

– Тогда, думается мне, ты не один год просидишь без мужа, если будешь ждать Кьяртана. Он воспользовался бы случаем и передал бы со мной какое-нибудь поручение тебе, если бы это дело казалось ему важным.

Они обменялись еще несколькими словами, и каждый остался при своем мнении. После этого Болли поехал домой.

XLIII

Через некоторое время после этого Болли повел разговор с Олавом, своим родичем, и сказал:

– Пришло время, родич, когда я почувствовал желание прочно осесть и жениться. Мне кажется, что я теперь уже совсем взрослый. И я хотел бы получить от тебя помощь и поощрение словами, потому что большинство людей здесь придают большое значение твоим словам.

Олав отвечал:

– Я полагаю, что не найдется женщины, для которой не было бы честью твое сватовство. Но ты, наверное, не стал бы говорить со мной, если бы не решил заранее, о чем поведешь речь дальше.

Болли отвечал:

– Я не хотел бы свататься в чужих краях, пока имеются достойные невесты поблизости. Я хочу посвататься к Гудрун, дочери Освивра. Она первая среди женщин.

Олав сказал:

– Это такое дело, в которое я не хочу вмешиваться. Тебе, Болли, известно не менее, чем мне, что говорили о любви между Кьяртаном и Гудрун. Однако если это так важно для тебя, то я не буду